

ВЫСТАВКА / «Мир моей мастерской»
А. Никича-Криличевского в ЦДХ

*Общая
газета. - 1998*

*- 7-13 мая,
- с. 9*

Философия в пастельных тонах

СЕЗАНИЗМ, столь привившийся в СССР, понятие для нашей живописи досадное и ругательное, синоним временной дыры, куда рухнуло русское искусство под гнетом истории. Но были все-таки и достойные исключения. Одно из них – Анатолий Никич, перевоплотивший сезанистский бунт в тишину и виртуозность художественной философии. Никич – автор одной из самых известных советских картин о Второй мировой войне («Военные корреспонденты»), но он вовсе не был художником-баталистом. Многие десятилетия его творчества посвящены тишайшим натюрмортам: тонким гармониям из рам, открыток и цветов в исчезающе пастельных тонах.

Чуть не полжизни Никич занимал важный пост в системе советской художественной номенклатуры, но он не был ни партийцем, ни функционером, скорее заложником сво-

ей общеизвестной порядочности. «Высокий пост», однако же, предоставил художнику известную свободу передвижения, и в этом смысле заложничество стоило свеч. Возможность путешествовать, знать города и музеи Европы была в советские годы редким даром. В его натюрмортах, в набросках натюрщиц прямых включений европейских впечатлений нет, но есть свобода дыхания, данная знанием мира.

Никич учился в 30-е у Иогансона и Осьмеркина. Долгие годы был другом последнего и считал себя правоверным сезанистом. Однажды Осьмеркин сказал: «Толечка, вы должны меня предать». Никич почти обиделся. Лишь спустя годы оказалось, что это было началом по-настоящему самостоятельного пути, хотя и позже его записали именно в сезанисты.

Елизавета МИХАЙЛОВА